Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Технологическая революция и кризис идентичности/безопасности | The Technological Revolution and Identity/Security Crises

Author: Дэниел Уорнер (пер. Н. Сикорской), Женева - Волгоград , 02.11.2016.

А что, если заменить все национальные паспорта на один всемирный?

Презентация была сделана блогером Нашей Газеты доктором Дэниэлем Уорнером 1 ноября 2016 года на Международном форуме народной дипломатии в Волгограде.

|

This paper was presented by Dr Danial Warner at the International People’s Diplomacy Forum in Volgograd, Russia, on November 1, 2016.

The Technological Revolution and Identity/Security Crises

На протяжении всей истории человечества происходили глубокие изменения в организации и функционировании общества. Некоторые из этих изменений были драматичными: от охоты за пропитанием к его собиранию; от письма на папирусе к бумаге и использованию печатного пресса и пишущей машинки; от таких инструментов, как ручка, к компьютерам и смартфонам; от передачи сообщений с помощью дыма к телефонам и факсам; от лошадей к поездам, машинам и самолетам. Люди способствовали смене парадигм, приведшим к огромным общественным преобразованиям. (См. Thomas S. Kuhn, The Structure of Scientific Revolutions, Chicago: University of Chicago Press, 1962)

Эти радикальные сдвиги приводили к потрясениям и разрушениям, поскольку все они ставили под вопрос существование традиционных способов производства и обустройства быта. Часто эти изменения вызывали резко отрицательные реакции. Английские луддиты (1811-1816) выступали против индустриализации, громя оборудование текстильных фабрик, опасаясь, что машины вытеснят рабочих. Промышленная революция привела к огромному неравенству в достатке – так называемый «Позолоченный век», - что частично объясняет Русскую революцию 1917 года, а может, и создание в 1919 году Международной организации труда в Женеве.

Сегодня мы находимся в разгаре технологической революции со всеми разрушительными элементами предыдущих драматических сдвигов. С положительной стороны, значительно улучшилась коммуникация. Я легко могу прилететь в Волгоград. Будучи в России, я легко могу связаться с кем-то в Швейцарии по телефону или электронной почте. Все это – позитив. Можно быть быстрее вступать в контакт с большим числом людей. Нам доступны источники информации, о которых раньше нельзя было и мечтать.

Но есть и менее положительные последствия радикальных изменений, последствия, которые труднее оценить, пока сами изменения еще идут. Сотрясение основ повседневной жизни, вызванное этой технологической революцией, изменило не только традиционные средства производства и связи, но и подорвало традиционные ощущения идентичности и безопасности. В периоды радикальных изменений люди чувствуют себя в меньшей безопасности. Рушатся традиционные модели, вызывая у многих ностальгию по прошлому, по привычному. Реакционное движение в США во главе с Дональдом Трампом («Сделаем Америку снова сильной») и правые политические движения в Европе – это признаки национального беспокойства и ощущения глубокой незащищенности. Любое изменение пугает, а радикальные изменения разрушительны.

Технологическая революция привела к ощущению незащищенности и поставила под вопрос национальную идентичность. Что означает возможность немедленного общения по электронной почте или по скайпу по всему миру? Что означает возможность летать через континенты? Каким образом многосторонние торговые соглашения отражаются на местных рабочих? Как крупные миграционные потоки влияют на национальную идентичность?

Именно сквозь призму идентичности мы можем лучше понять вызовы глобальной и региональной безопасности, будь то конфликты на Ближнем Востоке, между шиитами и суннитами, идентичность Российской Федерации – в Крыму, в восточной

Украине, в Южной Осетии и Абхазии; во Франции – насчет закрытых купальников на пляже; в странах Центральной Европы, голосующих против приема мигрантов; в отношениях Великобритании с Европейским союзом и Шотландии с Великобританией; в Испании, с каталанскими сепаратистами. Во всех этих случаях мы наблюдаем проявление вопросов идентичности в форме войн и конфликтов, а не традиционные геополитические или идеологические конфликты между государствами.

«Новые войны – это войны эры глобализации». Анализ Мэри Кэлдор «новых войн» или так называемых «войн за идентичность» крайне важен для понимания того, что сегодня означает безопасность. (См. Mary Kaldor, “In Defence of New Wars” Stability: International Journal of Security & Development. May 7, 2013. P. 4) «Старые войны велись во имя геополитических интересов или идеологии (демократия или социализм). Новые войны ведутся во имя идентичности (этнической, религиозной или клановой)», - отмечает она. Эти «новые войны» - реакция на глобализацию и развитие технологий. Они – негативные реакции на подрыв исторического ощущения принадлежности к определенной группе в определенном месте и в определенное время. Несмотря на глобальное улучшение коммуникации, оно как бы выбило почву из-под традиционного чувства принадлежности. (John Herz, “The Rise and Demise of the Territorial State.“ World Politics. Vol. 9, no. 4, 1957. Pp. 473-493)

Вот один пример: в сегодняшнем мире мы ожидаем, что француз, живущий на западе страны, должен быть одновременно бретонцем, французом, европейцем и гражданином мира. Перед лицом требований, предъявляемых многочисленными идентичностями, люди вернулись к идентичности в одном измерении. Мир становится свидетелем растущей взаимозависимости и при этом возврата к обособленности. Слияние и раскол происходят одновременно. Растущая интеграция, проявляющаяся в многосторонних торговых соглашениях и альянсов, происходит параллельно с дезинтеграцией стран и альянсов – Брекзит и поставленные США под вопрос Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) и Транстихоокеанское партнёрство (ТТП).

В то время как, согласно Максу Веберу, государство продолжает обладать монополией на легитимное применение насилия, оно не является более единственным гарантом безопасности людей. Частные военные и охранные компании играют все более важную роль по всему миру. В то же время официальные власти Волгограда устраивают конференцию, на которой мы говорим о народной дипломатии – явлении неофициальном. Говоря о «людях», мы оказываемся вне рамок легитимных институтов.

Государство не может больше справляться с растущей небезопасностью, причина которой – глобализация. Необходимость «принадлежать», будь то к клану или к этнической группе, не может быть удовлетворена государственными гимнами. Люди должны чувствовать себя в безопасности, сохраняя идентичность, которая становится все более локальной. Физическая безопасность, раньше называвшаяся обороной и гарантированная правительством, необходима, но не достаточна для преодоления нынешнего кризиса идентичности.

Что же должно быть сделано для его преодоления на индивидуальном и государственном уровнях? Название нашей конференции – хорошая иллюстрация к решению. Говорить о народной дипломатии – значит понимать, что дипломатия не

является прерогативой только официальных властей. Народная дипломатия включает в себя понятие дипломатии (отношения между группами) и понятие людей, а не только официальных лиц. (См. Carne Ross, Independent Diplomat : Dispatches from an Unaccountable Elite. Ithaca: Cornell University Press. 2007) Народная дипломатия – это инклюзивная концепция. Просто же дипломатия означает отношения между официальными группами.

Понятие инклюзивности является ключевым для решения текущих конфликтов/войн на почве кризиса идентичности. Космополитизм – это инклюзивная политика. Она оставляет место для патриотизма и сохраняет значение государства, при этом не впадая в патриотизм шовинистический, исключающий и насильственный по сути своей. Народная дипломатия – ответственность каждого гражданина-космополита. И дело не в паспорте, хотя мы и вспоминаем с чувством удовлетворения паспорта, выданные покойным Гарри Дэвисом «Гражданам мира». Всемирный паспорт был сам по себе признанием того, что существует гражданство вне национальных границ. Паспорта исключают тех, у кого нет «нужного» гражданства.

Преодоление страха и ощущения небезопасности не может быть достигнуто методами, ведущими к дальнейшей обособленности и исключению кого-то. В мире растущей взаимозависимости такие методы, как возведение стен или патрулируемых полицией заборов уже устарели. Если дипломатия – это искусство решение конфликтов ненасильственными методами, то народная дипломатия - это признание того, что, за пределами национальных границ, обычные граждане и гражданское общество могут активно участвовать в дипломатии традиционной. Например, Ричард Фальк и Эндрю Штраус предложили создать Народную ассамблею, которая бы противостояла руководимой государствами Генеральной ассамблее ООН. (См. Richard Falk and Andrew L. Strauss, ”On the Creation of a Global Peoples Assembly: Legitimacy and the Power of Popular Sovereignty.” Stanford Journal of International Law. Vol. 36, no. 2. Pp. 191-219)

Идентичности, созданные через страх и ненависть, основаны на небезопасности и могут вести лишь к конфликтам и войнам. Многослойные же идентичности, основанные на ощущении защищенности, будут способствовать решению конфликтов легитимными методами. Но можем ли мы представить себе усиление безопасности в период радикальных технологических изменений и разрушений?

Таким образом, для достижения глобальной и региональной безопасности надо понять, как развитие технологии, упрощающее коммуникацию, может реагировать на создаваемое им ощущение перемещенности. Как быть одновременно единственным и универсальным? Понятие народной дипломатии крайне интересно. Оно признает, что отдельный гражданин может и должен играть важную роль в создании и поддержании добрых отношений между народами.

Гарри Дэвиса задерживали на бесчисленных границах, потому что его Всемирный паспорт № 1 не считался легитимным. Для проникновения на территорию Российской Федерации я должен был получить визу в Российском консульстве в Женеве. Миллионы беженцев и внутренне перемещенных лиц не могут путешествовать из-за отсутствия документов. В сегодняшнем мире не существует свободного передвижения людей. Возможно, поделившись идеями народной дипломатии, мы сделаем еще один шаг на пути к ее продвижению и утверждению способности отдельного человека, в любом качестве, к усилению хороших отношений между

людьми.

Каждый из нас может быть независимым дипломатом. Каждый из нас может быть членом группы и гражданином страны, будучи при этом гражданином мира. У нас могут быть многочисленные идентичности. Мы можем быть независимыми дипломатами, если видим свою роль в продвижении космополитизма, а не изоляционизма. В этом – сила идеи народной дипломатии и выход из страшной неуверенности, порожденной текущей технологической революцией.

Женева

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/politique/tehnologicheskaya-revolyuciya-i-krizis-identichnostibezopasnosti